

[В ночи нет факела, я — единственный свет.]

— Лу Синь

Вечерние занятия в Шестой средней школе начинались в семь тридцать. Шэнь Чжоу точно знал, что их классный руководитель придет в класс ровно в восемь, пересчитает учеников, пройдет по классу, сложив руки за спину, а затем отправится домой ужинать.

Обычно он с парой приятелей уходил ровно в этот момент. Как только учитель покидал класс, они тут же перелезали через стену и сбегали.

Но сегодня всё было иначе. Шэнь Чжоу даже не появился на переключке.

Чжуан Линь с детства прикрывал этого парня, отточив навык придумывать оправдания, которые никогда не повторялись. Когда учитель спросил, где Шэнь Чжоу, он, моргнув невинными глазами, улыбнулся:

— Шэнь Чжоу пошел делать обрезание.

Эта отговорка была настолько примитивной, что учитель, конечно, не поверил. Но ничего поделывать он не мог.

В каждом классе есть несколько богатых и влиятельных учеников, которые не учатся. Но в их классе таких были не несколько, а все.

Их класс, 29-й, был известен на всю школу как «мусорный». Там собрались одни мажоры и отстающие ученики. Все тридцать человек попали туда через блат.

Поскольку школа смотрела на это сквозь пальцы, классный руководитель был бессилён.

Закончив расспросы, учитель покачал головой и вышел из класса. Чжуан Линь тут же вскочил с места, снял висящий на плече пиджак и, накинув его на одно плечо, с напускной важностью вышел из класса.

[Сяочжоучжоу, я вышел. Жди меня.]

Чжуан Линь стоял на краю школьного двора, отправив сообщение Шэнь Чжоу, затем, упершись ногой в стену, легко перепрыгнул через неё, ловко и грациозно, как птица.

Одной рукой он оперся на стену, привычно спрыгнул вниз, и его пиджак надулся от ветра, словно парус. Длинные волосы развевались, устремляясь назад.

Он договорился встретиться в привычном месте, но у магазина Шэнь Чжоу не было.

Чжуан Линь достал телефон из кармана, собираясь позвонить, как вдруг услышал шум.

— Шэнь Чжоу, ты сволочь!

Чжуан Линь удивленно повернулся, а затем усмехнулся.

За углом школьной стены стоял фонарь, под ним — парень и девушка.

Парень был одет в грубый вязаный свитер винного цвета и черные брюки. На сгибе руки висел пиджак, который вот-вот упадет.

Он держал в руке сигарету и лениво смотрел на девушку. Прислонившись к стене, он всё же был выше её на голову.

Девушка била его кулачками в грудь, ругая.

Он не отвечал, лишь равнодушно улыбался. Типичный образ подлеца.

Этим подлецом был его лучший друг, Шэнь Чжоу.

Девушка, видимо, устала ругаться, вытерла слезы салфеткой и крикнула:

— Шэнь Чжоу, мы расстаёмся!

Шэнь Чжоу поднял темные глаза, затянулся сигаретой и усмехнулся:

— Хорошо.

Услышав это, девушка на мгновение замерла, а затем развернулась и убежала.

Шэнь Чжоу потушил сигарету, глядя в землю:

— Что уставился? Иди сюда.

Чжуан Линь подошел, хлопнул его по плечу и с ухмылкой сказал:

— Ну ты даешь, это уже сколько девочек за этот месяц?

— А я разве считал? — Шэнь Чжоу бросил пиджак на плечо. — Не сосчитать.

— Круто, круто, круто. — Чжуан Линь захлопал в ладоши. — Эй, Фан Сянь ждет нас в интернет-кафе, чтобы поиграть. Давай быстрее.

— Он сегодня взял выходной, а сам, оказывается, сидит в интернет-кафе. — Шэнь Чжоу поднял руку и растрепал свои слегка вьющиеся черные волосы.

— Он взял выходной? С какой стати? — Чжуан Линь подражая ему, почесал голову и зачесал волосы назад.

— Сказал, что идет делать обрезание.

Как только Шэнь Чжоу произнес это, Чжуан Линь фыркнул и засмеялся, сгибаясь от смеха.

— Блин, я сегодня сказал учителю, что ты тоже идешь делать обрезание. Теперь всё сходится, вы вдвоем можете в больнице взять акцию «Один сделал — второй бесплатно». — Чжуан Линь не успел договорить, как получил пинок. Едва он опомнился, Шэнь Чжоу уже убежал.

Он бежал, подбрасывая пиджак вверх, словно циркач.

— Зачем так быстро? Я же не буду тебя бить. Эй, подожди меня. — Чжуан Линь бежал за ним, смеясь.

Летний ветер уже был прохладным.

Он смешивался с запахом жареных шашлыков из узких переулков, создавая ощущение осени.

Осени в Цзиньчэне.

На главной улице у школьных ворот росли северные платаны. Ветер срывал листья, и они медленно падали вниз. Каждый лист был размером с ладонь, источая насыщенный аромат растений.

Каждый год в Цзиньчэне проводился грандиозный чемпионат по мотокроссу. В этом городе мотоциклы не запрещены, и со второго южного кольца до национального шоссе S108 каждый день можно было встретить любителей мотоциклов, которые мчались на бешеной скорости.

Шэнь Чжоу жил рядом с шоссе и сам любил гонять на своем Дукати.

Сидя в интернет-кафе, он смотрел, как парень рядом с ним просматривал видео с гонок Мэн-Айленд ТТ, и ему захотелось тут же сесть на свой мотоцикл и промчатся.

— Админ, на 45-й принесите лапшу быстрого приготовления. — Фан Сянь вдруг крикнул.

Чжуан Линь постучал по столу:

— Ты что, собираешься остаться на ночь?

— Сегодня лапша закончилась. — Админ тут же ответил.

— На ночь? Не может быть, нам еще надо на разборку идти. Нужно подкрепиться. — Фан Сянь порылся в кармане, не найдя ни одной сигареты, и посмотрел на Шэнь Чжоу. — Чжоу, есть сигарета?

Шэнь Чжоу бросил ему сигарету, намеренно попав в лоб, и, держа зажигалку, щелкнул пальцем:

— Кто опять влип?

— Один парень из средней школы. — Чжуан Линь поднял голову, почесал волосы и посмотрел на них. — У кого-нибудь есть резинка? Надо волосы завязать.

— Где я тебе возьму резинку. — Шэнь Чжоу играл с зажигалкой, быстро вводя свой номер паспорта.

— Да брось. — Фан Сянь с насмешкой посмотрел на Чжуан Линя. — Твой хвостик уже давно раздражает учителя. Думаю, после разделения классов тебе придется его обрезать.

— Говорю, не обрежу. — Волосы Чжуан Линя были не очень длинными, максимум можно было собрать в маленький хвостик, но в Шестой средней школе правила гласили, что у мальчиков волосы не должны закрывать уши, а у девочек — быть распущенными.

— Ты такой модный. — Фан Сянь потрогал свою только что подстриженную стрижку. — У нас, хороших учеников, вообще нет времени мыть голову, мы всё время учимся.

— Вы, хорошие ученики, такие странные. — Чжуан Линь усмехнулся. — Не знаю, кто из вас вчера тащил меня в магазин за прокладками.

— Двое уродов. — Шэнь Чжоу цыкнул.

— Потому что у него кровь из задницы. — Чжуан Линь указал на Фан Сяня. — Даже пластырь

не помог.

— Я всё меньше понимаю ваши грязные отношения. — Шэнь Чжоу лениво посмотрел на Чжуан Линя. — Ты его там поранил?

— Иди ты. — Чжуан Линь схватил зажигалку со стола и бросил в Шэнь Чжоу. Его словесные атаки становились всё опаснее, и иногда хотелось просто прибить его.

— Геморрой. — Фан Сянь сказал без эмоций. — У меня кровоточит геморрой.

— И что? — Шэнь Чжоу холодно усмехнулся. — У тебя геморрой, а он пошел с тобой за прокладками. Ну, трогательно.

— Главное в том, что когда мы подошли к кассе, мы встретили его богиню. — Чжуан Линь не смог сдержать смех. — Как её звали, не помню, но её лицо было просто шедевром.

Шэнь Чжоу тихо рассмеялся:

— Идиот.

Если бы это случилось с кем-то другим, Шэнь Чжоу, возможно, посмеялся бы подольше, но Фан Сянь постоянно попадал в такие ситуации. Он был просто ходячим анекдотом, и Шэнь Чжоу уже привык к этому.

Они сыграли пять матчей, потратив меньше двух часов. Шэнь Чжоу сделал пента-килл в трех из них.

Сегодня он был полон энергии, буквально уничтожая всё на своём пути, и был так хорош, что даже подбоченился.

После игры они, обнявшись, направились к старому стадиону.

— Эй, Линь, твой парень сказал, сколько у них человек? — вдруг спросил Фан Сянь.

— Он сказал, что есть и парни, и девушки. Толпа. — Чжуан Линь помнил, что его друг не назвал точного числа, но казалось, что их немало.

Разборки обычно сводились к численности, и все просто приходили, чтобы запугать противника.

Чжуан Линь не собирался драться по-настоящему.

— А девушки красивые? — спросил Шэнь Чжоу.

— Зачем тебе это?

<http://bllate.org/book/16828/1547390>